

**Высшее образование как инструмент внешнеполитической стратегии:
сравнительный анализ подходов Российской Федерации и Республики Корея**

Научный руководитель – Антюхова Екатерина Андреевна

Варгина Валерия Михайловна

Аспирант

Московский государственный институт международных отношений, Факультет
управления и политики, Москва, Россия

E-mail: vargilerik@mail.ru

Высшее образование в современных государствах выступает не только социальным институтом, но и инструментом внешнеполитической стратегии: оно одновременно производит человеческий капитал, поддерживает технологический суверенитет, формирует международную конкурентоспособность и работает как ресурс «мягкой силы». В политологическом измерении, университеты – это, своеобразные, «узлы», где пересекаются интересы государства, рынка и общества: через финансирование, регулирование, оценку эффективности и международные связи государство задаёт рамки развития системы.

Для России и Республики Корея сравнение особенно показательное: обе страны развивали модели «государственно направляемой модернизации», но пришли к разным институциональным конфигурациям управления университетами, разным балансам публичного / частного сектора и разным стратегиям интернационализации в условиях новых геополитических ограничений и демографических вызовов.

Цель настоящей работы – это сопоставление ключевых параметров высшего образования России и Республики Корея за последние пять лет.

Методологическая основа базируется на сравнительном институциональном анализе систем высшего образования. Эмпирическая база исследования строится на научных статьях и аналитических докладах 2021-2026 гг., отражающие реформы и практики управления высшим образованием. Сравнение проведено по пяти блокам: модель управления и роль государства; финансирование и «управление через показатели»; качество и оценка; интернационализация и геополитика; структурные вызовы.

Анализ позволил выявить следующие тенденции: (1) обе рассматриваемые страны используют «активное государство» в высшем образовании, однако различается логика легитимации: в РФ доминирует государственно-стратегическая рамка (научно-технологическое лидерство, региональные экосистемы, управляемая модернизация) [2, 3], в Корею – это рамка конкурентоспособности на фоне демографического сжатия, где политика одновременно «спасает систему» и перераспределяет роли вузов [4, 8, 9]; (2) Россия и Республика Корея используют конкурентное финансирование как механизм влияния на приоритеты университетов, но «политический смысл» разный: в России это преимущественно инструмент достижения национальных целей развития через университеты [2], а в Корею, еще и инструмент стабилизации системы, в условиях падения спроса и усиления территориального перекаса (метрополия / регионы) [4, 8]; (3) в обеих системах качество становится предметом публичной политики и административного управления. Различие в том, что в Корею качество тесно связано с вопросом выживания институтов в демографическом кризисе и пересборки сети вузов [8], а в России, соответственно, с вопросом стратегической эффективности и «управляемой модернизации» через лидерские программы и цифровое управление [1, 2, 3]; (4) обе рассматриваемые страны демонстрируют переход к «политизированной интернационализации», но в разных направлениях: Республика Корея стремится

использовать международное образование как ресурс конкурентоспособности и демографического/ регионального баланса [7], Россия вынужденно перестраивает международные связи под ограничения и новые приоритеты [5, 6]; (5) Если для Республики Корея главный ограничитель – это демография и связанная с ней реструктуризация, то для России – это сочетание управленческой модернизации, цифровизации и внешнеполитических ограничений [5, 6, 8].

Таким образом, университеты становятся элементами государственной стратегии, где идет борьба за язык легитимации реформ: показатели эффективности и лидерство в Российской Федерации, против выживания и пересборки массовой модели в Республике Корея.

Источники и литература

- 1) Азаров А. А., Бродовская Е. В., Лукушин В. А. Совершенствование системы управления цифровой инфраструктурой университета: практика сетевого анализа // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. №. 2. С. 61-79.
- 2) Гусева А. И. и др. Исследовательское лидерство программы «Приоритет-2030»: факторы успеха // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. №. 1. С. 42-58.
- 3) Егорова Л. Е., Сандлер Д. Г. Готовность университетов к цифровой трансформации: управленческий аспект // Университетское управление: практика и анализ. 2024. Т. 28. № 3. 2024. Т. 28. №. 3. С. 17-31.
- 4) Cho H. Understanding higher education policies in South Korea: guiding perspectives, historical contexts, and recent policy problems of new government. 2023.
- 5) Crowley-Vigneau A., Kalyuzhnova Y., Baykov A. World-class universities cut off from the West: Russian higher education and the reversal of the internationalisation norm? // Higher Education Quarterly. 2024. Т. 78. №. 3. С. 709-729.
- 6) Guba K., Gerashchenko D., Zheleznov A. Reordering international ties: Russian universities' institutional responses to geopolitical tensions // International Journal of Educational Research. 2025. Т. 133. С. 102747.
- 7) Huang F. et al. Rethinking Internationalization of Higher Education under Geopolitical Shifts: Policy Responses in China, Japan, Korea, Australia, and the United States. 2025.
- 8) Jung J. When massified higher education meets shrinking birth rates: the case of South Korea // Higher Education. 2024. Т. 88. №. 6. С. 2357-2373.
- 9) Seol S. S. New University Reform of Korea-Towards the 4th Role of University // Asian Journal of Innovation and Policy. 2024. Т. 13. №. 2. С. 183-205.
- 10) Shenderova S., Morris J., Comai G. Where is Russian higher education? The spatial imaginaries and realities of internationalization policy // International Journal of Educational Research. 2026. Т. 136. С. 102860.